

Свой репертуар

Помните, в прошлом году мы в эту же пору читали в центральной газете статью, где персонажи пьес, прошедших в сезон 1984—1985 гг., разбивались по социальному положению: наибольший процент составили «интеллигенты», которые в течение четырех актов занимались самоопытением и мучились—признавать или не признавать соевую вину, — и были правонарушителями. А рабочие и колхозники — типичные персонажи строителей социализма — оказались на сцене наших театров в ничтожном меньшинстве. Неожиданная эта статистика была горьким и правдивым обобщением актом драматургов и театрам.

Если бы кто-нибудь проявил интерес «драматургического населения» по данным истинного театрального свода, результаты, вероятно, были бы более утешительными. Но, пожалуй, главным образом, в процентном отношении.

Ибо как можно подвести под рубрику «колхозники» персонажей «колхозного» водовала

Симкуова «Свадьба» (театр Комедия), где пошлость и грубость буквально выдвигается за механику в области комедийного жанра? Как можно назвать полными рабочими и подлинными студентами явно надуманных и схематичных героев пьесы Врунштейна «Дся» (ТРАМ)? И как можно считать изображением героизма наших детчиков повзрослевшую мифологизированную «Семью Волковых» Давурина (Новый театр).

В Ленинграде — несколько десятков театров. Все они, вместе взятые, поставили только пять-шесть добротных пьес (хотя бы мало-мальски) пьес о нашем сегодня и о днях гражданской войны; да и то почти все эти пьесы были написаны без всякого содействия со стороны театра.

Очень показательно, что два театра (ТРАМ и Красный), являющиеся, кто скорее, поставили одну и ту же пьесу — «Начало жизни» Наркомальского — так и не сумели договориться, даже не попытавшись поработать вместе с автором.

Другой факт. Прошлым летом в Госдраме среди груды рукописей обнаружили любопытную (хотя недоработанную) пьесу одного молодого журналиста, посвященную актуальным проблемам партийной жизни. Справу же началась шум. С автором заключили договор. Но пьесы нет до сих пор — человеку понастоящему не помогли.

Третий факт. В одном из крупнейших театров — в Большом драматическом — долгие годы вовсе обходятся без заведующего литературной частью.

Лишь один Театр юных артистов, для которого работа с автором является многолетней традицией, все нинче активную репертуарную политику. Тут оказался единственным, кто сумел собственным трудом добыть себе пьесы — Музыкальная команда Деля, «Брат и сестра» Шварца.

Остальные театры занимались в лучшем случае тем, что вырывали друг у друга отчаянно многогрешные новинки, а в худшем — просто подбрасывали, что отказывались приобретать более удачные или более разбурные соседи (например, ту же «Свадьбу»).

Все вышеописанное относится к советским пьесам. Иначе, конечно, обстоит с теми авторами, кто в творческой помощи латаности не нуждается, т. е. с классиками. Но даже там давала себя являть привычка к репертуарному самотеку. Прежде всего, узок круг классических произведений, отображаемых нашими театрами. Вот ВДТ решил поставить «Безвредняшку». Немедленно то же самое пришлось в годовой товарищам из Госдрамы. И братья должны были смотреть две одинаковые постановки, кстати — обе неудовлетворительные. А вот спектакли «Лео», обещанного Госдрамой, так и не успели осуществиться.

Ни у одного театра нет четкого плана постановки классиков. Тем более нет такого плана в общеприятном МХАТе. А он необходим. Ибо пора, учитывая величайшую тягу зрителя к классическим сокровищам, разработать, какой театр, что и когда покажет в ближайшие годы — надо как можно скорее показывать миллионам зрителей как можно больше пьес, оставивших неутраченный след в истории культурного воспитания человечества.

После статей «Правды» подавляющее большинство театральных работников поняло, что работа по старинке нехороша. Пора перестать оправдываться тем, что вот писатели мало и плохо пишут для театра. Будет немало хороших пьес, если театры (и, разумеется, всякие драматурги) поставят себе целью воспитать драматурга, помочь писателям создать настоящую пьесу, помочь режиссеру умно и творчески воплотить на сцене большое произведение современного и классического искусства.

Судьбу театрального плана, как и всякого плана, решают люди. Разумно подобрать и распределить их (а зрители, кстати, и отвечать), привлекать же в составлении деклараций, а к конкретной работе все лучшие силы драматургов, актеров, режиссеров — такая неотложная задача театров в новом сезоне, уже идущем под знаком подготовки к знаменательной ноябрьской дате 1987 года.

Театры Ленинграда имеют все возможности для того, чтобы иметь полноценный и при этом свой репертуар.

Г. БЕЛИЦКИЙ